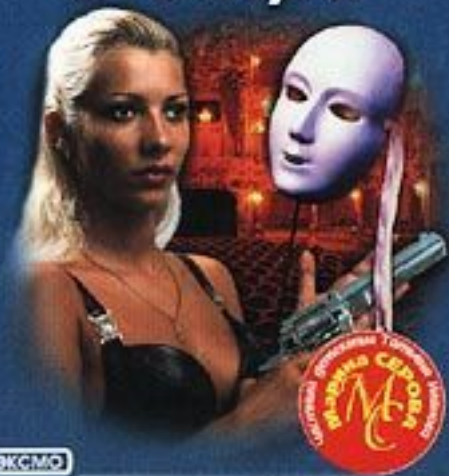

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

Призрак в опере

ЭКСМО

Марина С. Серова
Дело с телом
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167199

Призрак в опере. Дело с телом. От судьбы не уйдешь: Эксмо-Пресс; М.;

2001

ISBN 5-04-088051-0

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Марина Серова

Дело с телом

Глава 1

Мимо пронесились деревья и дома, подернутые влажным туманом. Погода уже целую неделю напоминала сумасшедший дом – бледное марево навевало тоску. Середина июня называется. Тусклое солнце пригасило свои лучи в ожидании дождя, но его все не было. Только порой накрапывала какая-то карикатура на осадки – в час по чайной ложке. Никакой свежести после такого дождя не было.

Моя «девятка» юрко лавировала среди машин, а я внимательно смотрела сквозь лобовое стекло, курила, небрежно сбрасывая пепел за окно, и размышляла. Новое задание, полнейшая банальщина на первый взгляд, начиналось... с посещения редакции.

Понедельник – день тяжелый. И началась новая трудовая неделя с нового дела. Сегодня утром, едва я, с трудом оторвав голову от подушки, взялась варить себе кофе, в дверь позвонили.

– Простите, – глядя на меня с удивлением, прошептала женщина, – не могла бы я поговорить с Татьяной Ивановой?

– Это я, – представилась я, рассматривая посетительницу.

Невысокая хрупкая блондинка с серыми глазами. Большая родинка на щеке напоминала черную слезинку. На лице – минимум косметики.

– Мне нужна ваша помощь. Простите, – снова извинилась женщина, – мы не могли бы поговорить в квартире?

Тут я решительно взяла инициативу в свои руки.

– По какому поводу я вам понадобилась?

Женщина растерянно заморгала, потом серьезно сказала:

– У меня пропал муж.

– Кто вас направил ко мне? – спросила я, опершись рукой о косяк.

Такая осторожность на первый взгляд может показаться излишней – но не в моем случае. Я предпочитаю знать, каким образом нашел меня тот или иной потенциальный клиент.

– Мне посоветовал обратиться к вам подполковник Кирьянов. Сам он помочь мне пока не может – прошло слишком мало времени. В милиции примут заявление не раньше чем через три дня после исчезновения, а прошла всего ночь. Кирьянов сказал, что я могла бы обратиться к частному детективу, и дал ваш адрес.

Ну, Киря, ну молодец! Послал женщину ко мне, дал ей надежду... Володька Кирьянов – мент и мой давний друг. Он неоднократно мне помогал. И теперь «помог».

Я поморщилась, демонстрируя всем своим видом неприязнь к подобного рода делам. Но женщина смотрела на меня

так жалобно... Сочувствие в работе вообще-то не очень мне свойственно, но в данном конкретном случае что-то откликнулось в моей душе, и я отошла от двери...

– Проходите. Будете кофе? И представьтесь, пожалуйста.

Женщина суетливо расстегнула ремешки на босоножках из светлой синтетики и ступила на ковер так осторожно, будто ожидала увидеть на полу клубок змей.

– Меня зовут Анна Владимировна, можно просто Аня. Татьяна... простите, не знаю вашего отчества...

– Таня, – сразу отрезала я.

Терпеть не могу, когда меня называют по имени-отчеству. Тем более с Анной Владимировной мы почти одного возраста – ну, может быть, она лет на пять постарше.

– Таня, понимаете, мой муж...

– Садитесь, Аня, и рассказывайте. Но сразу предупреждаю: не могу вам ничего обещать.

Посетительница тяжело вздохнула, потом кивнула в знак согласия, опустилась на стул, оперлась локтями о столешницу и приступила к повествованию.

Говорила она около часа. И я узнала, что муж Анны Владимировны, Валентин Арсеньевич Клюжев, работает в «Тарасовских ведомостях». Он – заведующий отделом, ведущий рубрику «Политики и политика». Сегодня он должен был лететь в командировку в Москву, но не полетел – вчера не вернулся с работы. Помимо этого, Анна засыпала меня информацией, на первый взгляд к делу совершенно не относящейся-

ся: ее муж не водил машину, терпеть не мог водный транспорт и все такое прочее. Словесный поток я не прерывала потому, что сразу заметила: рассказывая о муже, женщина заметно успокаивалась.

– Почему вы решили, что ваш муж пропал? – удивилась я. – Вполне ведь мог загулять с друзьями, например.

– Нет! – возразила женщина. – Он не мог... Он всегда звонил мне и предупреждал.

– Простите, Аня, но это не довод. – В тот момент я почти решила не браться за дело. – Какие-то более веские доказательства у вас есть?

– Ну, я не знаю... Мой муж... Понимаете, он готовился к этой командировке чуть ли не за неделю. Его вещи заранее упакованы в чемодан, документы, которые он собирался взять с собой, лежат на видном месте. И вот его нет, а все это лежит на столе! Сегодня, совсем недавно, – женщина бросила взгляд на наручные часики, – мне позвонил Михаил Валерьевич, редактор газеты. Оказывается, Валечка должен был вчера вечером зайти за билетами, получить командировочные – но не сделал этого, что чрезвычайно странно, поскольку поездка важна для Валентина, для газеты.

– В воскресенье? – удивилась я.

– Да, да, у них там очень напряженная работа, без выходных трудятся, – пояснила женщина.

Я медленно потягивала кофе и курила, пытаюсь решить для себя, стоит ли браться за это дело. Обдумывала полу-

ченную информацию, почти не слыша лепет женщины, истерично доказывавшей, что все серьезно, что я просто обязана вмешаться, что она знает о моих расценках, оплатит все необходимые расходы. А в глазах ее бушевал океан отчаяния. И только клубы дыма отгораживали меня от боли Анны.

Вообще-то ее доводы были не слишком вескими. Но они были. И я решила для начала «проконсультироваться» у своего главного советчика.

– Аня, – прервала я женщину, – я оставлю вас на минуту?

Посетительница напряженно кивнула, и я вышла из кухни.

В своей комнате я взяла в руки замшевый мешочек с магическими «косточками» и достала из него три двенадцатигранника. Конечно, кто-то может сказать, что все это мистика и не имеет отношения к реальности. Но не я! «Косточки» не раз спасали меня, а уж предупреждали сколько раз! И я, Татьяна Иванова, лучший, между прочим, тарасовский детектив, постоянно советуюсь с волшебными додекаэдрами и не стыжусь этого.

Вот и теперь, сформулировав четкий вопрос: «Стоит ли мне заниматься данным делом?», я перемешала «косточки» и бросила их на стол.

Выпало сочетание 30+16+7. А это означает следующее: «Никто не делается злодеем без расчета и ожидаемой выгоды». Вот что мне ответили звезды. Ну и как это расценивать?

Впрочем, я и не ожидала, что «кости» скажут: «Танечка,

берись за это дело». Или наоборот: «Татьяна, даже не вздумай разыскивать журналиста!» А значит, как всегда, нужно поработать головой. И пришла в нее такая мысль: если я откажусь, то ничего не потеряю, но ничего и не приобрету. Если же отвечу «да», могу получить гонорар.

И я решила согласиться, попутно пожелав, чтоб черти порвали друга Кирию, советчика добренького. У него небось «висяков» выше крыши скопилось, вот и поспешил еще от одного явного за мой счет избавиться.

Вернулась я на кухню – моя ранняя гостья встретила меня взглядом, полным надежды.

– Анна, я займусь этим делом. Но повторю: в успехе уверена быть не могу. И у меня к вам несколько вопросов.

Анна была вся внимание – она преданно смотрела на меня и теребила в руке ремешок сумки, перестав даже морщиться от сигаретного дыма.

– У вашего мужа были недоброжелатели? Кто-то, не слишком его любивший?

– Нет, кажется, нет...

– И ничего странного в последнее время вы не замечали?

– Н-нет, – протянула Анна смущенно. – Кажется, все было как всегда...

Она задумалась. Я ждала продолжения и молча курила, изредка делая глоток уже порядком остывшего кофе.

– Знаете, – минуты через три вернулась к разговору посетительница, – не думаю, что это важно, но все же скажу... Ва-

лечка в последнее время был раздраженным, говорил, один сотрудник хочет выжить его с места и стать заведующим отделом...

– Анна, надеюсь, вы захватили с собой фотографии вашего мужа? – спросила я, обдумывая полученную информацию. Две версии уже начали вырисовываться.

Клюжева с готовностью открыла сумку и выудила несколько прямоугольников. Положила их передо мной на стол:

– Вот, это мой муж. А это мы вместе... – тыкала она пальцем в глянцевые изображения.

Надо отдать ей должное: Анна выбрала отличные фотографии. И ее муж оказался великолепным образчиком мужской привлекательности – он был высок, на полторы головы выше жены. Тронутые сединой виски, светлые пронзительные глаза на привлекательном овальном лице, которое портила только одна деталь – выпуклый, очень заметный шрам, пересекавший подбородок. Такой не замаскируешь ни одним гримом – все равно будет видно.

– Что это? – заинтересованно спросила я.

– Знаете, Валечка еще в молодости подрался с кем-то и заработал удар ножом. Он пытался отращивать бороду, но шрам не удавалось замаскировать, – пустилась в пространные пояснения Анна Владимировна. – Одно время муж комплексовал, пытался пользоваться моим тональным кремом и даже театральный грим покупал. Но ничего не помогало,

шрам под косметикой был еще больше виден, если честно. Ну а потом Валечка свыкся с этим, перестал его замечать...

Я выпросила еще некоторые подробности и проводила Анну Владимировну Ключеву, получив аванс за неделю. После чего собралась, сложив в сумку то, что может оказаться необходимым, и отправилась в путь. Таким было утро этого понедельника, и приведшее меня к зданию редакции.

Вывеска «Тарасовских ведомостей» замаячила впереди, и я припарковала машину. Моя бежевая «девяточка» тем и хороша, что не бросается в глаза. Обычная машина.

– Здравствуйте, – с улыбкой проговорила я, войдя в просторный офис.

Редакция тарасовской газеты занимает весь третий этаж высотного здания в центре. Как и положено в любом уважающем себя учреждении, за столом гордо восседала секретарша. Девчонка с глубокомысленным видом подтачивала ногти. Когда я вошла, она окинула меня внимательно-ревнивым взглядом и вернулась к тому же важному занятию. Я уже привыкла, что именно так на меня смотрят женщины – чувствуют соперницу. Тем не менее я лучезарно улыбнулась и спросила:

– Могу я поговорить с Валентином Арсеньевичем Ключевым?

– Его нет, – сухо ответила девушка, не поднимая взгляда от собственных ногтей. – А зачем он вам нужен?

– Когда он будет? – вновь спросила я, проигнорировав во-

прос.

– Не знаю, – ответила секретарша спокойно.

– Тогда я хотела бы поговорить с Михаилом Валерьевичем, – не отставала я.

– Он занят, – покосившись на обитую деревянными планками дверь кабинета, буркнула девчонка.

Так, значит, редактор газеты сидит за этой дверью. И занят. Как бы мне проникнуть к нему?

– Девушка, у меня важное дело, – нагло блефовала я. – Боюсь, вам влетит, если не доложите начальству.

Вероятно, на лице моем была написана такая уверенность, что девица «прониклась». Она отклеилась от стула и, грациозно покачиваясь на высоких шпильках, вошла в кабинет.

– Михаил Валерьевич хочет узнать, по какому вопросу вы пришли, – через минуту сообщила секретарша, выглядывая из-за приоткрытой двери.

Тогда я молча прошествовала к кабинету и, отодвинув девицу со своего пути, вошла. Иногда действовать нахрапом бывает полезно.

Увидев редакционное начальство, я поняла, что не ошиблась. Он был полным, добродушным и явно падким на женщин. Глазки его сразу же заморгали, словно Михаил Валерьевич захотел съесть частного детектива Татьяну Иванову с потрохами.

– Вы ко мне? – с трудом поднимаясь из кресла, осведомился он. И кивком головы отослал секретаршу: – Милочка,

иди.

– Да, – очаровательно улыбнулась я.

Привлекательная блондинка с ногами от ушей, а именно так я выгляжу, не оставит равнодушным ни одного мужчину. Знаю по собственному опыту. Особенно если эта блондинка предусмотрительно надела узкую и довольно короткую юбку.

Я опустила в кресло и закинула ногу на ногу, скромно опустив глаза. Редактор газеты восторженно пялился на меня, забыв даже спросить, что мне понадобилось. Я тоже молчала, предоставив инициативу ему.

– По какому вопросу вы хотели говорить со мной? Кстати, как вас зовут? – наконец Михаил Валерьевич перешел к делу.

– Меня зовут Татьяна, и я хотела побеседовать с Валентином Арсеньевичем Клюжевым, – сказала я таким тоном, словно это все объясняло. – Но мне сказали, что его нет. Где он?

– Зачем вам нужен Клюжев, Таня? – спросило начальство, умильно сложив руки на брюшке. – Объясните. Вы буквально ворвались в мой кабинет, значит, Валентин Арсеньевич вам действительно очень нужен. К сожалению, его нет, но я хотел бы помочь вам.

– А когда он появится? Я хотела показать ему свою статью. Проба пера, так сказать...

Я вдохновенно врал, но интуиция подсказывала, что я попусту теряю время. Выносить сор из избы здесь, по всей

видимости, не принято. К тому же неизвестно, куда делся Ключев. Поэтому я встала и прошлась по кабинету, на мгновение задержавшись у телефона.

– Понятия не имею, – усмехнулся Михаил Валерьевич. – Но может быть, вы дадите мне вашу статью?

– Ну что вы, я не могу, – быстро отреагировала я. – Валентин Арсеньевич сам обещал ее посмотреть. Думаю, будет лучше, если я дождусь его.

– Чем я лично могу вам помочь? – осведомился Михаил Валерьевич.

– Позвольте мне позвонить от вас, – заулыбалась я.

– Конечно, пожалуйста, – сказал он и, чтобы не мешать мне – вот воспитанный мужчина! – даже отодвинулся в сторонку, подальше от своего стола.

Я смущенно посмотрела на него, улыбнулась и как бы случайно приподняла юбку еще на пару сантиметров. Редакционное начальство обалдело рассматривало мои ноги.

– Простите, Михаил Валерьевич, мне очень неловко... – заговорила я, еще подпуская в голос скромности.

– В чем дело? – покраснев, удивленно спросил редактор газеты. – Таня, не стесняйтесь.

– Понимаете, разговор очень-очень конфиденциальный. Можно, я минуты на две останусь одна? – И я доверительным жестом прикоснулась ладонью к пухлой руке Михаила Валерьевича. Тот просто растаял.

– Ну конечно, Танечка, я выйду.

– Это не будет для вас слишком сложно? – для порядка спросила я у него. Но он с готовностью поднялся и вышел, прикрыв за собой дверь.

Понимаю, повод дурацкий, но ведь действует! Особенно с подобными бабниками.

Конечно, мне не составило труда поставить «жучок»: мгновенно я открутила крышечку на телефонной трубке, и «жучок», щелкнув, ловко разместился под мембраной. Еще один «жучок» занял укромное место на внутренней поверхности редакторского стола.

Нашпиговав таким образом кабинет Михаила Валерьевича техникой и для вида набрав наугад пару телефонных номеров, я покинула эти гостеприимные стены. Конечно, ничего интересного я не узнала. Но может быть, впоследствии узнаю?

– Танечка, я думал, мы с вами кофейку попьем... – Михаил Валерьевич перехватил меня на выходе.

– Простите, думаю, в другой раз, – мило улыбнулась я. – Спасибо за телефон.

Выходя из редакции, я пришила еще один «жучок» к стулу, стоявшему у дальнего окна – там, судя по всему, находилась местная курилка. А мы, русские, где чаще всего обсуждаем животрепещущие проблемы? Уж конечно, не в кабинете...

Выйдя из офиса, я плюхнулась на сиденье «девяточки» и прижала к уху сразу два наушника. В одном из них разда-

вался лишь отдаленный звук – видимо, пока в курилке никого не было. Поначалу и «жучки» в начальственном кабинете молчали, потом Михаил Валерьевич пообщался с секретаршей – навел критику относительно формулировок в деловой переписке. Чуть позже хлопнула дверь, и снова раздался его голос с мягко-властными интонациями:

– Послушай, кто заходил в мой кабинет в последние дни?

Тут возник другой голос, приторно-обволакивающий, бархатистый:

– Понятия не имею. А что произошло?

– В принципе... – задумчиво-тревожно начал фразу редактор газеты.

– Михаил Валерьевич, что же все-таки случилось? – спросил обладатель приторного голоса.

– Представляешь, пропали деньги, – пожаловался хозяин кабинета. – Заглянул в сейф и вижу – нет их. Я уже голову сломал – куда они могли деться?

– Михаил Валерьевич, а не могло быть ошибки? Может, вы их куда-то перепрятали?

– Иди к черту! – несдержанно откликнулся редактор газеты. – Я ничего никуда не девал.

– А Борис Иванович? – спросил бархатистый голос.

– Да его найти невозможно – укатил куда-то, наверное, – со вздохом буркнул Михаил Валерьевич. – Да он и не стал бы брать, особенно – не предупредив.

– Много денег-то? – вежливо поинтересовался обладатель

сладкого голоса.

– Довольно-таки, – сухо бросил директор. – Зарплата всех сотрудников, включая мою собственную, и гонорары. И чертов Ключев исчез.

– Валентин? Вы же не думаете... – ахнул собеседник. – Да нет, на него не похоже.

– А пропадать перед командировкой похоже? – ехидно протянул Михаил Валерьевич.

– Ну что тогда? Ментов приглашать?

– Думаю, пока не стоит, – вздохнул редактор. – И чтобы никому, понял?

– Естес-сно! – шутливо, но неожиданно твердо ответил неизвестный мужчина. Разговор на этом прервался.

Впрочем, пищи для размышлений и без того было достаточно. Если принять за факт хищение денег Валентином Ключевым, автоматически высвечивается несколько вариантов. Он мог стремительно исчезнуть из города, прежде всего. Ну что ж, дальнейшее обдумаем позднее, а пока... И я завела машину, попутно размышляя, как бы я поступила на месте Ключева, если бы выкрала из кабинета директора кучу денег? А судя по всему, денег и впрямь была куча. «Тарасовские ведомости» – достаточно процветающее издание, и оплата труда там выше средней. К тому же Михаил Валерьевич говорил о гонорарах...

Итак, что бы я сделала с крупной суммой денег на руках? Естественно, смылась бы из города как можно скорее.

Машину журналист не водил. Следовательно... Остается два выхода – поезд и самолет. Но с поездами в нашей стране все время случается одна беда – опаздывают они безбожно. Да и мало ли задержек в пути? К тому же сейчас, в сезон отпусков, вряд ли можно быстро достать билеты. Значит, вероятнее всего, – самолет. И оперативно, и можно быстро оказаться очень далеко. То есть это наиболее удобный выход, если нужно побыстрее исчезнуть из города.

Придя к такому выводу, я отправилась в аэропорт. Вчера вылетал лишь один рейс, причем утром. Это сразу же отпадает – ведь утром Клюжев был на работе. Ночью и сегодня утром было еще два рейса. Я расспросила тех, кто оформлял билеты улетавших. Надо же, как на всех действует удостоверение работника нашей бравой милиции – ответы получила исчерпывающие. В общем, узнала, что высокий седоватый брюнет средних лет со шрамом на подбородке не садился ни на один из рейсов. Вывод напрашивался простой – господина Клюжева в аэропорту не было.

– Мы всегда обращаем внимание на наших пассажиров, – уверенно сказала одна работница, хрупкая молодая женщина в ладно сидевшем форменном костюмчике, а затем добавила: – И человек со шрамом породил бы массу легенд и предположений.

– Нет, такого человека не было, – посмотрев на фотографию и выслушав мое устное описание, столь же уверенно заявила другая работница аэропорта. Она улыбнулась и кра-

сивым небрежным жестом перекинула через плечо длинную черную косу. – Я бы заметила – у меня фотографическая память на лица. Однажды увижу – обязательно узнаю человека.

– А бородатые мужчины были?

– Знаете, – с сожалением сказала эта моя собеседница, – сейчас бороды отчего-то не в моде. Был только седой старик ниже меня ростом, вот у него борода длиннющая. Все остальные мужчины – гладко бритые или с усиками. Бородатых точно не было.

Поблагодарив девушек от души и от имени родной милиции, я вышла из здания аэропорта и вновь окунулась в удрушающую атмосферу улицы. Милый наш город Тарасов сегодня напоминал одну большую баню – влажный воздух был до неприличия раскален, а с неба печально светил обжигающий солнечный шар.

Итак, Клюжев не покинул город в спешном порядке. Впрочем, он мог скрыться у друзей или любовницы. Кстати, была ли у него любовница? Необходимо выяснить. Еще одна версия: его могли просто подставить – тот же глава редакции, например, или любой другой сотрудник, похитивший деньги. Тогда мало вероятности найти Валентина Арсеньевича в живых. Следующий вариант, касающийся денег, – журналиста перехватили и деньги у него «перекрали». В этом случае финал столь же легко предсказуем – где-нибудь в отдалении появится неопознанный труп. И не стоит упускать из виду слова Анны Владимировны о том, что на место Клюжева ме-

тил какой-то человек. Как бы дико это ни звучало, сей претендент также мог освободить для себя вакансию.

«Что это у меня сегодня одни кровожадные версии рождаются? – задумалась я на мгновение. И сама себе ответила: – Судя по всему, к тому дело и идет».

Притормозив у ларечка Роспечати, я купила несколько номеров «Тарасовских ведомостей» и бросила их на заднее сиденье. И в этот момент ахнула, сообразив, что, перебирая всевозможные вероятности, пропустила на поверхности лежащую версию, столь же банальную и само собой разумеющуюся, как и побег с деньгами. Ведь Клюжева могли убрать в связи с командировкой – мало ли, вдруг некто ужасно не хотел, чтобы журналист отправился в Москву. Следовательно, необходимо узнать, зачем Клюжева должны были отправить в столицу.

Вернувшись домой, я как будто пережила второе рождение – освежающая прохлада душа сняла накипь усталости с тела и мозга. А чашечка свежесваренного кофе довершила эту метаморфозу. Кстати, никогда не стыжусь признаваться: я настоящая кофеманка и терпеть не могу все многочисленные суррогаты в банках, а признаю исключительно черный кофе из только что смолотых зерен.

Теперь, вооружившись сигаретой, я уселась на кухне и положила перед собой стопку газет. Как из книг можно многое узнать об их авторе, так и из статей – о журналисте, который их писал. Вот и пришлось заинтересоваться тарасов-

ской прессой.

При чтении всего написанного Ключевым у меня появилось и успело окрепнуть странное ощущение, как будто я начала читать между строк. Статьи Ключева касались политиков и политической обстановки в Тарасове. Причем политические наши деятели описывались очень кратко и осторожно, словно автор старался никого не задеть и не обидеть.

Когда я докурила пятую по счету сигарету и выпила, наверное, целый литр кофе, в голове прояснилось окончательно и у меня сформировалась еще одна версия. Если говорить проще, у меня появилась идея фикс – Валентин Арсеньевич писал гораздо меньше, чем знал, следовательно, собирал компромат на политиков. А что, очень даже возможно, что так оно и было. Дальше логика такая: человек, узнавший о компромате, решил избавиться от журналиста. В самом деле, кому приятно оказаться раскрытым? У всех свои тайны...

Ну и к какой же версии мне обратиться сначала? Думаю, к простенькой, о любовнице. В конце концов, всегда надо надеяться на лучшее. Может быть, господин Ключев тихо-мирно сейчас отдыхает и мечтает, как будет тратить деньги. Найти его – задача для меня не столь уж и трудная.

Звонок Анне Владимировне дал необходимую информацию: Ключева назвала имена и адреса друзей своего мужа – тех, о ком она знала. И я отправилась по этому пути. А корочки следователя, имевшиеся у меня для подобных случаев, вещь незаменимая. Они помогают с полным правом за-

давать вопросы.

* * *

На заданный «в лоб» мой вопрос первый по списку клюжевский приятель неуверенно заявил:

– Кажется, у него была баба...

Приятель этот был высоченный блондин, стриженный под «бокс». Он чем-то напоминал большого ящера или игуану. Похожим на это пресмыкающееся его делал взгляд совершенно невыразительных глаз, неподвижно-каменный.

– Николай Игнатьевич, вам ка-жет-ся? – процедила я по слогам. Меня поразила эта неуверенность во всем, что он говорил о Клюжеве. Надо же – настолько мало знать собственного друга!

– Вот именно, – буркнул он. – Валентин не особо откровенничал со мной.

На этом и пришлось закончить нашу короткую беседу.

Разговор с другим приятелем пропавшего журналиста тоже мало что прояснил. Георгий Ростиславович Юркин, приятный мужчина, выглядевший гораздо моложе своих сорока с чем-то лет, принял меня радушно и с места в карьер заявил:

– Называйте меня Гариком, если не сложно. Не люблю, когда меня по имени-отчеству величают.

Сложно мне не было – ему и впрямь шло это имя. Если бы не пробивавшаяся на висках седина, Юркину невозмож-

но было бы дать больше тридцати. Лукавый и насмешливый взгляд, очаровательная улыбка довершали его портрет.

Новой информации капля – Валентин Арсеньевич, как оказалось, не откровенничал вообще ни с кем. Единственное, что я выяснила, было следующее: у господина Клюжева и впрямь была любовница, только ее никто не видел и не знает, а живет она вроде бы где-то в Ленинском районе. Ленинский район – один из самых больших в Тарасове, и пытаться по столь скудным данным найти там эту самую любовницу равносильно тому, чтобы искать в Черном море старый валенок.

Опрос остальных друзей и знакомых Клюжева не прибавил к собранным мной сведениям совершенно ничего нового. И я без особых надежд отправилась по последнему адресу: на набережную Космонавтов, где жил друг детства, как сказала Анна Владимировна.

Я поднялась на девятый этаж многоэтажного дома и вдавила в стену кнопку звонка. За железной дверью раздалось мелодичное чириканье, после чего послышались осторожные шаги.

– Вам кого? – раздался приглушенный дверью не то детский, не то женский голос.

– Могу я поговорить с Юрием Антоновичем Никитиным? – спросила я спокойно.

– А зачем он вам? И кто вы?

Все же голос скорее детский. И ребенку этому впору про-

водить допросы у друга моего подполковника Кирьянова – был бы крутым следователем.

– Милиция, – четко отрапортовала я и продемонстрировала удостоверение перед кругляшком «глазка».

– Па-ап! – заорали за дверью, после чего наконец железная махина растворилась, впустила меня внутрь и захлопнулась за спиной с душераздирающим лязгом.

– Здравствуйте, – вежливо сказал очень высокий мужчина с накачанными мускулами, но уже проглядывающим брюшком. На мужчине самозабвенно повис маленький, лет пяти-семи, сорванец со светло-рыжими вихрами.

– Здравствуйте, – и я вновь продемонстрировала удостоверение. – Вы Юрий Антонович Никитин?

– Да, – почему-то натянуто усмехнулся он и галантно спросил: – Чем могу служить?

– Я бы хотела с вами поговорить о... Вы знакомы с Валентином Арсеньевичем Клюжевым?

– Да, я его друг. А что произошло с Валькой?

– Ничего страшного, – успокоила я. – Мне нужно кое-что уточнить. Надеюсь, вы мне поможете.

– Конечно, проходите. Игорек, иди в комнату, – стряхнув с себя мальчишку, приказал Никитин.

Пацанчик, окинув меня любопытствующим взглядом, скрылся за дверью, а мы с хозяином квартиры устроились в просторной кухне.

– Что все-таки произошло с Валентином? Почему им ин-

тересуется милиция? – спросил Никитин, в упор глядя на меня.

– Юрий Антонович, Клюжев пропал, и его жена беспокоится. Только будьте добры, пусть эта информация останется между нами – не хотелось бы огласки.

– Конечно, конечно, – с готовностью закивал Никитин. – А вы уверены, что Валентину не угрожает опасность?

– Мы над этим работаем, – уклончиво ответила я. – Можно задать вам несколько вопросов?

– Разумеется, я с удовольствием расскажу все, что знаю.

– Юрий Антонович, вам известно, что у Валентина Арсеньевича была любовница?

– Да, – недоуменно посмотрел на меня Никитин. – Он рассказывал мне.

– Вы видели эту женщину?

– А почему вдруг вас это интересует? – нахмурился Юрий Антонович.

– Мы ведь ищем вашего друга. И любая зацепка нам бы очень помогла. Конечно, Валентин Арсеньевич ваш друг и так далее. Только я не из полиции нравов и не собираюсь докладывать о том, что узнаю, его жене. Информация, которой вы со мной поделитесь, останется между нами.

– Извините, – с пониманием произнес Никитин. – Нет, я не видел его женщину. И вообще я не одобрял этого, – с несколько ханжеским видом добавил он.

– Что Клюжев вам рассказывал о ней?

– Живет в Ленинском районе, – буркнул мужчина. И рявкнул на сына, с неподдельным интересом заглядывающего в кухню сквозь щель неплотно закрытой двери: – Игорь, я же тебе сказал!

Мальчишка скорчил умильно-покорную рожицу и прикрыл дверь. За ней в коридоре тут же раздались шлепки – видимо, таким способом любопытный пацан хотел продемонстрировать, что уходит. Кого-кого, а меня он этой хитростью не обманул. Впрочем, пусть господин ханжа сам воспитывает свое чадо. Мне лично ребенок не мешает.

– Вот любопытный... – пожаловался Никитин.

Я улыбнулась, закивала, но поддерживать тему не стала – времени у меня не так уж много.

– Адрес женщины вы, конечно, не знаете? – продолжала я расспросы.

– Нет, – со спартанским спокойствием буркнул Юрий Антонович.

– А имя?

– Не помню, – сухо бросил Никитин. – Кажется, Валька и не называл свою... женщину по имени.

Вот человек – находка для разведки: ничего не знает и не помнит. Каждое слово из него клещами вытягивать приходится. Что-то не верилось мне в такое беспамятство. У меня даже зубы от бессильной злобы на подобное упрямство заныли. Но я самоотверженно сдерживалась и продолжала:

– А где бывал Клюжев со своей любовницей?

– Откуда я знаю? – спросил Никитин. – Я что, за ним по пятам ходил, что ли?

– Не нервничайте, прошу вас, – вздохнула я.

– Пап, а дядя Валя говорил, что они классно в «На троих» зависали, – решительно заявил мальчишка, снова заглядывая в кухню.

– Игорь, – не дав Никитину выгнать свое чадо, стремительно спросила я, – а что еще говорил дядя Валя? Понимаешь, все очень важно! И если ты еще что-то вспомнишь, то очень нам поможешь.

Мальчишка старательно наморщил лоб и взъерошил рыжие вихры пятерней. Отец нахмурился, глядя на него, но Игорь не обратил на грозного родителя внимания.

– Еще он говорил, – звонко заявил мальчишка, – что в «Дракон» очень хорошо кормят и выпивка ничего, а в «Соколе» потанцевать можно и знакомых мало, ни на кого не нарвешься. Больше ничего не помню!

– Спасибо тебе, Игорь, ты очень ценный помощник, – польстила я парнишке и, поднявшись, пожала хрупкую мальчишескую ладошку. Он покраснел и гордо удалился с сознанием прекрасно выполненного долга. А я перевела взгляд на его отца: – Юрий Антонович, вы точно ничего не можете вспомнить?

Никитин буркнул обиженно:

– Нет, не могу. У вас еще вопросы есть? А то мне надо обед готовить!

– Нет, спасибо за помощь. Извините, что отняла у вас время. – И я вышла из квартиры.

«Вот это дети пошли! – думала я, сидя в машине и с наслаждением наконец-то дымя сигаретой – в доме Никитина пепельницы не были предусмотрены, поэтому, находясь там, я решила воздержаться от сигарет. – Все знают, во все носуют!»

Надо признать, порой это детское всезнайство бывает очень полезно. Как в данной ситуации.

Что ж, пора совершить паломничество по барам.

Глава 2

Первым делом я отправилась в «Дракон». Это заведение находилось на площади бывшего вождя пролетариата, в самом ее центре, и считалось достаточно престижным для среднего класса. Конечно, для посещения баров еще рановато, тем не менее... Заодно и перекушу.

«Дракон» внешне оказался достаточно привлекательным местечком – маленькое кафе, островерхими башенками и деревянной облицовкой стен напоминавшее теремок. Оставив машину у тротуара, я потянула на себя массивную деревянную дверь, ухватившись за голову металлического дракона, и вошла.

К сожалению, интерьер, как это часто бывает, удручал: обстановка представляла собой довольно посредственные по туги отразить древнерусский колорит. Узкие стрельчатые окна, украшенные несколько безвкусными витражами, длинные деревянные столы с наброшенными на них аляповатыми скатертями и нарочито грубые лавки. За стойкой скучала размалеванная девица в кокошнике. Едва я села за столик, она ринулась ко мне с натянутой улыбкой. Ультракороткий расшитый сарафан обнажал некрасивые ноги, а девушка к тому же усердно виляла задом.

– Что боярыне хочется откусать? – звонко спросила официантка, следуя своим представлениям о древнерусском об-

служивании.

– Боярыня хотела бы посмотреть меню, – заметила я с улыбкой.

И передо мной, как по мановению волшебной палочки, легла кожаная папка с изображением золотого дракона. После недолгого раздумья я заказала порцию пельменей в сметане, блины с медом и маслом и мятный чай. Кофе попробовать побоялась.

– У вас здесь можно курить? – спросила я, не увидев пепельницы на своем столе. Девушка помялась, думая, как бы выразить мысль на древнерусском, и ответила нормально:

– Сейчас принесу пепельницу.

Через мгновение она вернулась и поставила передо мной пепельницу и кружку чая. А когда я докурила сигарету – принесла пельмени, залитые сметаной и весьма аппетитно пахнущие.

– Простите, – обратилась я к девушке, – здесь бывал мой знакомый. Может быть, вы его видели? Он порекомендовал ваше кафе, – польстила я.

Девушка обернулась, и глаза ее алчно заблестели – в моей руке зашелестела купюра.

– Может, я и знаю, – присаживаясь напротив, ответила она. – Только вспомнить бы надо. А как он выглядел?

Я описала Клюжева, показала девушке его фото и добавила на всякий случай:

– С ним могла быть его приятельница.

– Ой, не помню, – не отрывая взгляда от моих рук, прозвела официантка. Она лишь раз взглянула на фотографию.

Я спокойно закурила, задумчиво поигрывая банкнотом. Потом протянула его девушке:

– Знаете, мне кажется, это лучшее лекарство от склероза.

– И правда, помогло! – нарочито восторгаясь, воскликнула она, тряся кокошником. – Видела я этого барина. С барыней.

– А как выглядела женщина? – мягко спросила я.

– Высокая блондинка в короткой юбке, коротко стриженная. Сидела в черных очках, – сказала девушка.

Больше я от нее ничего не смогла узнать по интересующему меня вопросу. Только то, что бывала здесь эта парочка нечасто.

Я поблагодарила официантку и занялась пельменями. Они несколько подостыли, но все же были достаточно вкусными.

Наконец я вышла из кафе и отправилась в следующий – в «Сокол». Но и здесь ничего нового узнать не удалось – абсолютно то же самое. Даже к портрету женщины не было добавлено ни единого слова.

В общем, ищу я, кажется, иголку в стоге сена. Блондинок по Тарасову немерено, и по меньшей мере процентов тридцать из них проживают в Ленинском районе. Найдется пара сотен коротко стриженных, а уж сколько ходит летом в коротких юбках и солнечных очках... И каким же образом

мне найти нужную? Учитывая, что имя подруги Клюжева никто из официантов не слышал, поскольку он называл свою спутницу, перебирая предметно-растительный мир, исключительно «солнышком», «зайкой», «рыбкой». Надо же, и это серьезный человек, журналист, пишущий на политические темы!

И все же мне немного повезло: уже уходя из «Сокола», я решила поговорить еще и с барменом. Так вот он, посмотрев на меня большими, с поволокой, глазами, сказал:

– Кажется, он пару раз называл спутницу Галочкой.

Надеюсь, это имя – производное от «Галина», а не очередное ласковое прозвище, вроде «вороненочек ты мой каркающий!».

Ну что ж, поеду теперь в бар под названием «На троих». Он находился – ужас какой-то! – в центре продуктового рынка. Затесался сбоку от рядов, и только вывеска да доносящаяся изнутри музыка свидетельствовали о присутствии увеселительного заведения.

Оставив машину неподалеку, я шла к бару по базару. Женолюбивые кавказцы усердно предлагали мне «пэрсики, винаград» и зазывали: «Дэвушька, идэм к нам!» Но я, не реагируя, проследовала к своей цели.

В баре было ужасно накурено. Народ кучковался вокруг круглых столиков. Стулья были похожи на деревянные бочки, только сиденья обиты дерматином.

Я подошла к стойке и обратилась к высокому пухлому му-

жичку в белом переднике:

– Простите, могу я с вами поговорить?

– Я слушаю, – буркнул мужик, не отрывая глаз от чего-то, мне не видного за стойкой.

– Я ищу одного человека, – заявила я, и только тогда бармен поднял глаза. Тут же расплывшись в улыбке, заговорил совсем другим тоном – абсолютно не к месту и не ко времени игривым:

– Чем могу помочь? Может быть, вы меня искали? Меня Саня звать.

Я давно привыкла, что моя внешность так на мужиков действует. И не могу сказать, чтобы подобная реакция противоположного пола была мне неприятна. Просто в данный момент мне было совершенно не до заигрываний какого-то там бармена.

– Татьяна, – спокойно представилась я, – и, к вашему счастью, я ищу не вас, – демонстрируя свои милицейские корочки.

– Жаль, – печально буркнул Саня. – А кого?

– Вот этого мужчину, – и я показала фотографию Клюжева.

– А, так он часто здесь зависает со своей бабой, – заявил бармен.

– Вы знаете его женщину?

– Я-то нет, – буркнул Саня. – Откуда? Он же нас не знакомил! – логично добавил он.

Я тут же уцепилась за фразу «Я-то нет»: так говорят, точно зная, что кому-то другому женщина известна.

– А вы не подскажите, кто может знать эту блондинку?

– Отчего не подсказать хорошей девушке? – широко улыбнулся Саня. – Но только если пообещаете зайти как-нибудь после работы, я вас пивом напою.

Я с радостью пообещала. Может, и правда заскочу как-нибудь.

– Мой сменщик Артем знает. Говорит, она – его бывшая одноклассница.

– А как мне увидеть его? – Я выудила из пачки сигарету, и Саня услужливо чиркнул зажигалкой.

– Он сегодня вечером, с восьми будет работать.

– Но я не могу до восьми ждать! Со мной знаете что руководство сделает? – ойкнула я совершенно честно.

В самом деле, руководство очаровательной Тани Ивановой частный детектив Иванова Татьяна Александровна поедом съест себя, любимую. Моя характерная черта – люблю все делать быстро, не теряя времени. Конечно, можно было бы заняться другой версией, но переключаться, пока не отработана предыдущая, не в моих правилах.

– Может, скажете, где мне сейчас найти вашего сменщика?

– Я вам дам адрес... если вы оставите мне свой телефончик, – хитро улыбнулся бармен.

Я кивнула, и Саня положил передо мной тоненькую запис-

ную книжку. Написав несколько цифр и подписавшись «Татьяна», я вернула бармену блокнот. Он довольно усмехнулся и полез в толстую конторскую книгу, попутно поясняя:

– Сами понимаете, при нашей работе надо знать, где кто живет. А то вдруг один не выйдет на работу – надо срочно найти замену.

– Послушайте, – решила я утолить собственное любопытство, – неужели вам начальство бара не запрещает так долго общаться с незнакомыми людьми?

– Я сам себе голова, это же наш с Артемом бар. Что хотим – то и делаем, – с довольной ухмылкой пояснил Саня.

Запомнив адрес, я попрощалась с барменом и вышла на свежий воздух. Вдогонку сквозь музыку донеслось:

– Ну, я вам позвоню!

– Звони, звони, – пробормотала я, усаживаясь в машину. Мне-то он точно не дозвонится, зато сюрприз я приготовила Сане еще тот... хотела бы я глянуть на его физиономию в тот момент, когда на его звонок ответит... дежурный из налоговой инспекции.

Артем проживал на самой горе. Я без труда нашла его дом и стремительно поднялась на пятый этаж – без лифта, разумеется. И нажала на звонок.

– Здравствуйте, вам кого? – открыв дверь, спросил высоченный, коротко стриженный детина.

– Мне Артема Олеговича.

Детина ошалело проморгался – видно, по имени-отчеству

его давно не называли – и буркнул:

– Ну, я это. А вы кто?

– Милиция, – четко сказала я. – У меня к вам несколько вопросов.

– Не понял, чего я сделал-то?

Да, умом этот тип не блещет. Но с такими иногда проще общаться.

– Вы – ничего, мне просто надо с вами поговорить. Вам, Артем Олегович, это совершенно ничем не грозит, – очаровательно улыбнулась я.

На лице бармена Артема была явно написана борьба противоречий: он одновременно восхищался моей очаровательной внешностью и боялся корочек. Но деваться ему было некуда – говорить со мной придется. По крайней мере, я так считала.

– Ну? – уставился на меня Артем. – Что за вопросы?

– Вы знаете этого человека? – показала я фотографию Клюжева.

– Видел в баре, – лаконично ответил Артем, посмотрев и даже, видимо для пущей уверенности, потрогав снимок.

– С ним была женщина, блондинка.

– Ну...

Однообразие ответов несколько утомляло, ужасно хотелось бросить: «Баранки гну», но приходилось сдерживаться. Вдруг этот амбал разозлится? Я с ним, конечно, справлюсь, но от синяков не застрахован никто.

– Вы с блондинкой знакомы? С той дамой, с которой этот человек, – ткнув в фотографию, добавила я на всякий случай, – сидел в баре.

– Знаком, – согласился мужчина.

– Кто эта женщина?

Надо сказать, пригласить в квартиру он меня и не удосужился, так мы и общались на пороге.

– Галка, что ли? – спросил он. – Ну, Галина Королева, одноклассница моя бывшая.

– Где она живет, знаете? – тяжело вздохнула я.

– Адрес, что ли, нужен? – Артем проявил неожиданную догадливость и глубину ума.

– Да, – я кивнула.

– Щас, подождите. – И Артем скрылся в квартире. Тут же вернувшись, сунул мне бумажку с адресом.

– И еще. Где работает Галина Королева? Чем занимается?

– Работает? Черт ее знает. Хотя... в этой, как ее, косметической фирме.

– Как называется фирма? Где находится? Ну вспомните, пожалуйста, – почти взмолилась я.

– Откуда я знаю!

– Она замужем?

– Да вроде нет. Нет, точно не замужем.

Тут я поблагодарила «разговорчивого» детину и направилась к машине.

– Спасибо, – сказала я и выскользнула из дома.

Значит, любовница у господина Клюжева точно была. И я даже знаю ее адрес, что великолепно. Мои походы были не напрасны. Может, мне повезет, и я обнаружу Валентина Арсеньевича у блондинки Галины? Впрочем, на такое везение рассчитывать не стоило – конечно, удача для сыщика не последнее дело, но не до такой же степени.

Галина Королева проживала в пятиэтажке, построенной в середине шестидесятых. До сих пор удивляюсь, как эти дома не развалились. Облупленные стены на фоне зеленеющих деревьев смотрелись исключительно оптимистично. У среднего подъезда, в котором жила искомая личность, сидели бабушки. Вот самые полезные в моей профессии люди! Сидят себе на лавочке, перебивают косточки жильцам дома и знают все и обо всем. Пожалуй, сами жильцы о себе столько не знают. Бабушки же в курсе всего. Для меня главное – найти к ним подход. Но уж что касается подходов, тут я – ас, скажу без ложной скромности.

– Здравствуйте, – вежливо произнесла я, подойдя к старушкам поближе. Пять пар глаз тут же уставились на меня оценивающе. Могу поспорить, что за протекшую минуту молчания они успели придумать парочку историй обо мне. – Простите, вы в этом подъезде живете?

– А ты, девонька, чья будешь? – спросила пожилая женщина, не отрываясь от вязания. Пальцы ее стремительно двигались, и спицы еле слышно звенели.

– Из милиции я, бабушка, – сказав так, я продемонстри-

ровала корочки.

И тут на меня посыпались самые разнообразные сведения о жильцах дома. Старушки щебетали, прерывая и дополняя друг друга. В итоге я узнала, что девчонка, живущая на третьем этаже, шпионка, а ее молодой человек «маскируется, ходит в военной форме», но на самом деле киллер. Вывод этот бабки сделали из того, что по вечерам на балконе лает собака. Ну чем не логично? Помимо этого, я узнала, что местный слесарь – жуткая сволочь, сто лет крышу залатать не может. А какой-то Васька подвального бомжа привечает, вдвоем они водку лакают и песни орут. Бабки подозревают эту сладкую парочку в подготовке теракта, но с чего они это взяли, я не поняла.

– Все это очень интересно, – согласно покивала я. – Но меня интересует Галина Королева со второго этажа.

– Галька? А чтой-то? – удивилась старушенция в очках, замотанных синей изолентой. – Вроде деваха как деваха.

– К ней ухажер ходит по ночам. Небось взялись и за таких... – тут же предложила версию товарка, увлеченно потрясая седыми буклями.

– Вы говорите, ухажер? Вот этот? – и я показала фото Клюжева.

– Да, кажись, энтот, – согласились бабульки. – Только ходит он не по-людски как-то. Вечером придет, а через пару часов уйдет.

– Когда он был в последний раз? – поинтересовалась я.

– Да, кажись, в субботу. Больше чаевой-то не заходил, – ответили мне.

– Вы уверены, что позднее Клюжев не заходил к Королевой? – официально спросила я.

Бабка в замотанных изолентой очках утвердительно закивала и пространно ответила:

– Чай, я бы знала. Галина в субботу, как хахаль ее ушел, подходила ко мне, денег занять хотела. Я, говорит, вам верну во вторник. Мне, мол, мой принесет. А то пока жить не на что. А мне где уж с пенсии взять деньги? Галина расстроилась, – пожалала плечом бабка. – Да, вчера его точно не было. К Галине вообще больше никто не заходил. Я видела бы, у ней квартира напротив нашей, и звонок звенит как невесть что, мертвого разбудит. А все было тихо.

– А может, ключи от квартиры у ее мужчины есть? – поинтересовалась я.

– Не, она никому не дает, – уверенно ответила бабка.

Что ж, в факте отсутствия у Галины Клюжева можно быть уверенной.

– А сейчас Галина Королева дома? – спросила я спокойно.

– Да откуда ж, девонька, работает она.

– И где же? – спросила я. – Вы случайно не знаете, где она работает?

– Кто ж знает.

– Живет она одна или с мужем? – уточнила я напоследок.

– Да одна живет, одна. Сказано же, мужик ходит к ней, –

укоризненно сказала старушенция в очках.

А другая, чувствуя, что разговор заканчивается, неожиданно спросила:

– Эй, девонька, а что, бумажку никакую подписывать не надо?

– Пока нет, – твердо ответила я. – Если будет надо – мы вас найдем.

Ну что ж, пора и попрощаться с бабками. Ничего полезного для меня они больше не скажут. А мне можно, пожалуй, воспользоваться ситуацией – раз Галина на работе, дома у нее никого нет.

* * *

Я напоследок окинула старушек строгим взглядом – те сразу же притихли, шушуканье прекратилось. И вошла в подъезд. На меня сразу же пахнуло застоялым запахом мочи, в который интересным букетом вплетались ароматы плесени, водки и табачного дыма. Короче, все ароматы России в одном флаконе. Терпеть не могу такие старые дома. В подъезде было холодно, как в склепе зимой.

Стремительно поднявшись на второй этаж, я подошла к квартире Галины Королевой и внимательно огляделась. На лестничной площадке второго этажа было еще три квартиры. Двери их были закрыты, и из-за них не доносилось ни единого звука. Я постояла, прислушиваясь. Тишина. Только

со двора доносились ребячьи голоса да ошалевшая от жары кошка подвывала где-то невдалеке.

На всякий случай я нажала на звонок. За дверью раздался неожиданно громкий стрекот, как от стаи кузнечиков. Отдернув руку, я снова прислушалась. Ни звука, ни единого шороха, намекнувшего бы на присутствие живой души за дверью и на этаже. Подождав еще чуть-чуть, открыла сумку и выудила из ее недр связку отмычек.

Моим отмычкам позавидовал бы матерый взломщик. Любой замок ими открыть – раз плюнуть. Хороший мастер мне их сделал. Но это совсем другая история. Конечно, осваивать ремесло взломщика пришлось сначала на собственной двери, училась долго и старательно, зато потом, при расследовании разных дел, сколько раз эти отмычки мне помогали и даже выручали.

Королева, судя по всему, взлома не опасалась. Замки на ее двери были самые обыкновенные, без фиксаторов и прочего. И великолепно – не надо терять время. Быстренько подобрав отмычку, я вставила ее в скважину. Замок, робко скрежетнув, поддался. Конечно, если вдруг что не так пойдет, экспертиза обнаружит, что замок открывали не родным ключом – на механизме будут царапины, но будем надеяться, до этого не дойдет.

С такой же легкостью открыв второй замок, я вновь огляделась, прислушалась на мгновение и юркнула в квартиру. Быстро закрыла за собой дверь, подумав: «Не забыть бы сте-

реть отпечатки...»

В маленькую мрачноватую прихожую, завешанную почему-то, несмотря на разгар лета, зимней одеждой, почти не проникал свет. В итоге я, споткнувшись обо что-то, едва не упала.

Слева была застекленная дверь, а передо мной – тканевые занавески. Вооруженная опытом, что обыск ведется по кругу, я прошла налево, миновав ванную. Дверь надсадно скрипнула, когда я потянула на себя ручку, и я оказалась в малюсенькой кухоньке. Такой крохотной, что невольно в голову пришла мысль: как в таких условиях вообще можно готовить?

Мельком оглядев помещение, я вышла, прикрыла дверь и сразу же протерла ручку платком. Главное в моем не вполне законном деле – не рисковать в мелочах. Окрыленная новой мыслью, я заглянула в ванную. На стеклянной полочке у зеркала стоял стаканчик с двумя зубными щетками. Разнообразные кремы, лосьоны и шампуни напоминали радугу своим многоцветьем. Ага, вот и бритвенный станок. А рядом – мужская туалетная вода. Могу поспорить, точно такой же Клюжев пользовался и дома. Итак, в ванной присутствие мужчины заметно. Он здесь бывал, причем достаточно часто.

Что ж, в ванной новых сведений я не получила, только подтверждение мне известного. Гораздо интереснее было бы получить точный ответ на вопрос, когда Клюжев нанес визит

любовнице в последний раз.

Я отправилась в комнату, искренне надеясь, что там найду хоть какую-то полезную в этом смысле мелочь.

Бесшумно ступая, я прошла по коридору и отвела в сторону легкую занавеску. Передо мной была не слишком большая квадратная комната с широким, несколько продавленным диваном и телевизором на большом столе. Сбоку еще одна дверь. Открыв ее, я поняла – передо мной спальня. Широкая кровать занимала половину маленькой комнатки. На свободном пространстве громоздился высокий шкаф и стоял стол, на стенах висели полки, заполненные книгами.

В шкафу, помимо обычного женского барахла, лежали несколько мужских рубашек и прочие мелочи, принадлежавшие явно не Галине. В очередной раз я убедилась, что не ошиблась, – Клюжев бывал здесь часто, и встречался он с Галиной, по всей вероятности, довольно давно.

На книжных полках стояли самые разнообразные издания – от кулинарных книг до женских романов. Но одна из них была заполнена исключительно специфической литературой – косметология, косметика и медицина, фитокосметика, лечение волос и кожи головы... Ну конечно, бармен Артем говорил мне, что Галина – косметолог. Только где она работает? Вот в чем вопрос!

Я открыла верхний ящик стола и просмотрела бумаги. Ничего интересного – опять косметология, какие-то цифры. В следующем ящике наткнулась на блокнот. Обтянутая бордо-

вой кожей книжечка привлекла мое внимание, и я осторожно перелистала ее. Адреса, помеченные буквой «к». Это, видимо, клиентура – ничего интересного. Еще родственники какие-то.

И вдруг – мелко, в нижнем углу странички, несколько символов. Я сощурилась, напрягая зрение: «КВА kpol.txt». Что еще за «ква-ква»? С чего бы Галине записывать лягушачье пение? И тут я ахнула, сопоставив известное: КВА – это Ключев Валентин Арсеньевич! А латинские буквы, судя по всему, – название файла. Только вот где его искать? Ладно, разберемся позднее.

Достав из сумки маленький фотоаппарат, который у меня всегда наготове, я сфотографировала страничку. Думать сейчас некогда – того и гляди, хозяйка заявится домой.

Для успокоения совести осмотрела напоследок большую комнату, стерла со всех поверхностей свои отпечатки пальцев и отправилась в прихожую. Теперь важно выйти из чужой квартиры так же незаметно, как и зашла.

Осмотрев лестничную площадку через «глазок» и не увидев ничего подозрительного (хотя в данный момент более всего подозрительна именно я, странная тетка в мини, со шпионским видом выходящая из чужой квартиры), я выскользнула на площадку и захлопнула за собой дверь. Потом спустилась вниз и с независимым видом пошла к машине.

Теперь – только домой, узнавать, где работает Галина Королева, и обдумывать дальнейший план действий.

Итак, Клюжева у любовницы нет. Либо она его и не видела, либо перепрятала в другое, более укромное место. Одно из двух, как говорится.

Я выудила из замшевого мешочка «косточки» и бросила их на сиденье машины, задумав: «Знает ли Королева, где Клюжев?» Но результат меня не вдохновил, видимо, потому, что я недостаточно сконцентрировалась. Где-то на окраине сознания бился другой вопрос: что означает страничка из блокнота? В общем, «косточки» сообщили следующее: 9+21+25 – «Умейте создавать себе дополнительные дивиденды, то есть знайте, с кем и куда пойти, с кем позволить себе выпить, а с кем нет и т. д.».

Ну и что это значит? Я на правильном пути или нет?

Ладно, дорогие мои, раз вы не хотите отвечать конкретно, «добьем» версию «Галина Королева». Что еще остается?

Потом уж, если здесь тупик, перейду к следующей версии, благо, у меня их даже слишком много.

Ссыпав додекаэдры назад в замшевый мешочек, я завела машину и отправилась домой. Все-таки целый день находиться на ногах тяжеловато, даже для супервумен Тани Ивановой.

Глава 3

Вернувшись домой и чуточку поблаженствовав в душе, я завернулась в простыню и уселась на кухне. Свежесваренный кофе наполнял квартиру дурманящим ароматом. Сигарета после душа – тоже блаженство. Для полного удобства я поставила перед собой телефон и положила рядом справочник.

Мои вопросы звучали однообразно, приблизительно так:

– Здравствуйте, не могли бы вы сказать, косметолог Галина Королева у вас работает?

Ответы тоже не блистали разнообразием:

– Нет, вы ошиблись.

В глазах рябило от кучи рядов в справочнике, язык потяжелел, словно налился свинцом. Черт побери, сколько же косметических служб развелось в нашем Тарасове? Просто бездна! В одном Ленинском районе их пруд пруди. Интересно, клиентуры на всех хватает?

И снова, как заведенная, спрашиваю:

– Здравствуйте, скажите, пожалуйста, Галина Королева не у вас работает?

– Косметолог?

Есть, удача! Высокий, режущий ухо женский голос на том конце трубки тут же показался мне хором ангелов.

– Да, да, – быстро ответила я в трубку.

– Да, у нас.

Я мельком взглянула в справочник: «Орбита», в здании Дома быта.

– А вы не подскажете, какой у нее график? – спросила я.

– С девяти утра до восьми вечера, перерыв на обед с часу до двух, – заученно ответила женщина после коротенькой паузы.

– К вам нужно записываться на прием? – задала я еще один вопрос. В голове вызревал планчик.

– Сейчас я посмотрю. Можете подъехать к четверем, Галина Николаевна вас примет.

– Хорошо, спасибо, – и я положила трубку.

Собралась я стремительно – время поджимало. Было уже половина четвертого.

Я натянула шикарное вечернее платье приглушенно-изумрудного цвета. Конечно, я понимала, что ранним вечером в таком наряде появляться на улице по меньшей мере глупо. Но роль требовала. Тем более платье обнажало мои шею и плечи, что создавало образ соблазнительной роковой женщины. Шелковистый трикотаж прекрасно подчеркивал все изгибы фигуры, а мне в этом смысле есть чем гордиться.

Волосы я решительно распустила по плечам, макияж делать не стала – потребую визажных услуг в салоне. Я посмотрела на себя в зеркало, продемонстрировала отражению высокомерную улыбку и удовлетворенно хмыкнула. Роль богемной стервочки создана для меня. Сунув ноги в черные боножки на высоких каблуках и прихватив маленькую чер-

ную сумочку, я вышла из дома.

* * *

Косметический салон «Орбита» оказался третьесортным заведением без особого оборудования. В общем, ничего хорошего. Девушка на телефоне, окинув меня взглядом и сразу оценив стоимость моего прикида, вскочила с шаткого стула, подобострастно изогнулась и спросила высоким голосом:

– Чем могу вам помочь?

– Я вам звонила! – бросила я величественно, не забывая улыбаться.

– Вы к Галине Николаевне? – мило улыбнулась девушка. – Проходите, пожалуйста, в кабинет. – И она, пробежав передо мной, распахнула хлипкую дверь.

– Присаживайтесь, – предложила мне высокая худощавая женщина лет двадцати пяти–тридцати. – Меня зовут Галина. Что бы вы хотели?

– Девушка, – я мысленно поморщилась от звука собственного голоса, настолько он был пронизан высокомерием, – посмотрите сами! Мне нужны маска, маникюр и вечерний макияж! Под это платье! А прически вы делаете?

– Да, конечно, – с отработанным спокойствием ответила Галина.

Блондинка производила довольно приятное впечатление – милое личико, коротко стриженные пышные волосы, боль-

шие синие глаза немного навывкате. Форменный белоснежный халатик выигрышно облегал ее фигурку. Вот только с клиенткой, какую я сейчас изображаю, ей не повезло.

Я уселась в довольно удобное кресло и откинулась на его спинку, не переставая щебетать. Я гнала байки о погоде, природе, последних музыкальных новинках – в общем, полную чушь. Галина слушала меня с профессиональным вниманием, хлопоча над моим лицом и изредка бросая короткие реплики. Наконец она наложила плотную маску и занялась руками. Так было очень удобно наблюдать за выражением ее лица, и я приступила непосредственно к своему плану.

– Ой, а сегодня произошла такая ужасная вещь! – ахнула я патетично, с трудом шевеля губами. Густая маска не способствовала многословию. – Вообще жить стало так опасно!

Галина рассеянно выслушивала мои тирады, усердно подпиливая ногти.

– У меня один знакомый... пропал! – с придыханием воскликнула я. – Такой обаятельный мужчина! Ой, девушка, он просто лапочка! Высокий, привлекательный и жутко умный. Хотя я вообще-то не очень люблю умных мужчин, они скучны, вам не кажется?

Галина согласно хмыкнула, с проснувшимся интересом посмотрев на меня. Правильно, какой женщине не интересна эта тема – мужчины?

– Только вот одно его немного портит – шрам! – добавила я значительно. Лицо Королевой на мгновение изменилось,

но она быстро взяла себя в руки. – И знаете, он такой сексуальный!

Галина Николаевна захлопала глазами, забыв о маникюре, а я поторопила ее:

– Девушка, вы привидение увидели? Я уже целый час сижу с вытянутыми руками! Так вот, о чем это я? Он просто испарился, представьте себе! Я понимаю, если бы он был бизнесменом – у них жизнь действительно опасная. Но он – журналист...

– И что же с ним случилось? – довольно спокойно спросила Галина. Меня искренне восхитила ее способность держать себя в руках.

– Пропал! Его жена просто в шоке. Он должен был лететь в командировку, в столицу. Делиться опытом, что ли... Но не полетел – потому что не появился в аэропорту. И его жена уже подозревает самое худшее!

Руки Галины дрожали, пилка вылетела из ослабевших пальцев. Мне стало ее жаль.

– Девушка, вы тоже жалуете его, правда? Вы очень добрая... Сейчас так редко встретишь людей, умеющих соболезовать, – улыбаясь, прощбетала я. А про себя подумала: «Надо закругляться, иначе эта дамочка вцепится в меня своими ногтями. Она точно ревнует – стоит только посмотреть на ее лицо! Сделает макияж, в котором даже дома сидеть не будешь, – отражения испугаешься!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.